Обсуждались и названия типов письма — устав, полуустав и скоропись, обозначающие три графических этапа: унциальный, полуунциальный и курсивный. Так, еще 12 мая 1901 г. в сообщении «Новые работы по славянской палеографии», прочитанном в славянской комиссии Московского археологического общества, известный славист А. И. Яцимирский выступил против неточности (имеющей место и у Соболевского) в разделении графики на устав, полуустав и скоропись, потому что в таком случае, добавлял автор сообщения, можно говорить об одновременном существовании скорописи и устава в период с XI по XVIII в.[39] В связи с этим Яцимирский пишет, что для румыно-славянских текстов он не использует термины «устав» и «полуустав», поскольку ни тот, ни другой не охватывают всех особенностей графики молдо-влахийского письма.[40]

Вопрос о терминологии кирилловской графики был предметом исследований известного палеографа В. Гардтгаузена,[41] который утверждал, что в основе кирилловского алфавита лежит новое, или литургическое, византийское унциальное письмо. Однако его мнение, что соответствующий тип письма включается в графическую четырехлинейную систему, т. е. письмо ограничено четырьмя воображаемыми горизонтальными линиями,[42] несостоятельно. То обстоятельство, что только несколько букв выступают за рамки строки, представляет собой исключение из общего правила, так что новое унциальное письмо входит в состав двухлинейной графической системы, состоящей из двух воображаемых параллельных горизонтальных линий.[43]

Терминологией типов письма занимались и югославские ученые-палеографы Г. Чремошник[44] и В. Мошин.[45] Первый выступал за принятие латинской терминологии, а второй — за сохранение русских средневековых названий: устав, полуустав и скоропись. Первый тип, согласно Мошину, представляет собой регулярное письмо, а второй — полурегулярное. Однако это утверждение несостоятельно. Мы поддерживаем предложение Чремошника о введении из греческой и латинской палеографий терминов «унциальное», «полуунциальное» и «курсивное» письмо. Кстати, такой же точки зрения придерживался и известный советский исследователь А. Г. Шицгал, который отмечал ограниченность классификации славянских кирилловских график (разделение на устав, полуустав и скоропись) и предлагал обратиться к аналогичной классификации графики в латинской палеографии. Исходя из данных латинской палеографии, Шицгал предлагает следующие принципы классификации славянской кирилловской графики: 1) связь любого письма с точным историческим периодом;

кажется поистине удивительным то обстоятельство, что ни в работе известного советского палеографа А. Т. Николаевой (Русская палеография. М., 1956), ни в книге Л. В. Черепнина «Русская палеография» не только не принимаются во внимание предпосылки Сперанского, но даже и сама его работа не цитируется.

[39] Ср. резюме сообщения в кн.: Древности. Труды славянской комиссии имп. Московского археологического общества, т. III, 1902, стр. 45.

[40] А. И. Яцимирский. Славянские и русские рукописи румынских библиотек. — СОРЯС, т. 79, СПб., 1905, стр. XXXIII—XXXIV.

[41] В. Гардтгаузен. Греческое письмо IX—X столетий. — Энциклопедия славянской филологии, вып. 3, СПб., 1911, стр. 1 и сл.

[42] Любопытно, что точка зрения Гардтгаузена не только не была рассмотрена специалистами в области кирилловской палеографии — Карским и Черепниным, но даже не была упомянута.

[43] См.: Damian P. Bogdan. Compendiu al paleografiel româno-slave, II. Bucureşti, 1969.

[44] Gregor Čremošnik. Studije iz srpske paleografje i diplomatike. — Glasnik skopskog naučnog društva, Otdelene društvenich nauka, 21, Skopje, 1940, pp. 1—8.

[45] Vladimir Mošin. Metodološke bilješke o tipovima pisma u cirilici 15—16 v. — Slovo, 15, Zagreb, 1965, pp. 150—182.